

that the US government supports the major part of the national fundamental research (computer science and mathematics, environmental sciences, life sciences, physical sciences, psychology, social sciences, engineering). Applied research is mostly funded from private sources. A significant contribution to funding research and development programs in the United States is provided by non-governmental organizations that work with scientific institutions on a competitive basis. Based on the study, recommendations have been developed for improving the system of financing research and development in the Republic of Belarus.

Keywords: research and development; scientific activity; sources of funding; innovations; funds.

UDC 336.5, 336.6, 339.9

*Статья поступила
в редакцию 07. 08. 2020 г.*

В. В. ОЖИГИНА

РЕГУЛИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В ИНТЕГРАЦИОННЫХ СОЮЗАХ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ

Охарактеризован опыт АНКОН, МЕРКОСУР, УНАСУР, КАРИКОМ, Тихоокеанского альянса по формированию общих рынков капитала и финансовых услуг, регулированию, стимулированию и защите международных инвестиций в отношениях между странами-участницами, а также между ними и третьими странами, представлены уровни, направления, формы и методы регулирования. Проведен сравнительный анализ этих процессов в Евразийском экономическом союзе. Разработаны рекомендации для ЕАЭС.

Ключевые слова: международные инвестиции; общий рынок капитала; финансовые услуги; внешняя инвестиционная политика; Евразийский экономический союз; Латинская Америка.

УДК 339.972: 339.923: 061.1

Европейский опыт регулирования международных инвестиций (МИ) интеграционными группами изучен основательно [1–3]. По сравнению с союзами развивающихся стран здесь преобладают публикации об общих рынках без акцента на рынок капитала [4–6] или узкой направленности, затрагивающие отдельные аспекты межгосударственного регулирования инвестиций: конкуренция инвестиционных режимов стран Латинской Америки (ЛА) [7]; эффекты и глубина интеграции рынка капитала МЕРКОСУР [8]; влияние неблагоприятных факторов инвестиционного климата МЕРКОСУР [9], международных стандартов финансовой отчетности в МЕРКОСУР и АНКОН [10], экологических норм

Вера Владимировна ОЖИГИНА (vera@ozhigina.com), кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

в МЕРКОСУР [11], благого управления [12] и типа режима (авторитарный, демократический) в странах ЛА [13] на иностранные инвестиции; регулирование инвестиций Китая [14] и ЕС в МЕРКОСУР [15], внутри МЕРКОСУР в агро-сектор Уругвая [16], в автомобильную, электронную и текстильную промышленность МЕРКОСУР [17], инновационные предприятия ЛА [18]; особенности инвестиционных соглашений США, Китая [19] и Аргентины [20] со странами ЛА, урегулирование инвестиционных споров по этим соглашениям [21].

В этой связи теоретическая актуальность статьи предопределена необходимостью более системного обобщения опыта развивающихся стран в области интеграционного регулирования инвестиций и формирования общих рынков капитала, который ближе по уровню развития к странам Евразийского экономического союза (ЕАЭС), чем опыт развитых стран. Практическая же состоит в улучшении общего рынка капитала и финансовых услуг ЕАЭС, концепция которого принята в 2019 г. на основе использования опыта стран ЛА.

В *Андском сообществе* (АНКОМ) регулирование МИ началось с принятия Общего режима по отношению к иностранному капиталу и торговым маркам, патентам и лицензиям (Решение (Реш.) № 24, 1970): иностранные предприятия стали преобразовывать в национальные (путем продажи 80 % уставного капитала (УК) национальным инвесторам) или смешанные (51–80 % УК). Иностранные предприятия обязали передать 15 % УК государству базирования. Запрещены МИ в банковское и страховое дело, медиа, маркетинг, транспорт, госуслуги. Установлен годовой верхний предел перевода прибыли за границу — 14 %, с 1976 — 20 % (Реш. № 103). Исключения: международные инвестиции Латиноамериканского банка развития, в горное дело, нефтяной и лесной сектор, сельское хозяйство Боливии и Эквадора; иностранные предприятия, экспортирующие в третьи страны более 80 % продукции. Иностранное предприятие признавалось смешанным даже при наличии в УК менее 51 % национального капитала, если государство владело более чем 30-ю % УК.

Галапагосская декларация (1989) отменила Решение № 24. Акт Ла-Пас и Андская стратегия (1990) запустили либерализацию миграции капитала, производственное, инфраструктурное и научно-техническое сотрудничество.

По Протоколу Трухильо (1996) с 1999 г. стартовал общий рынок. Картагенское соглашение (1997) в части МИ предусматривает: формирование капитала как цель интеграции (ст. 2), направление внутренних и внешних ресурсов в регион для финансирования МИ, необходимых для интеграции (ст. 3); программы развития промышленности (ст. 57–61), сельского хозяйства (ст. 99–104), инфраструктуры (ст. 116–118), взаимодополняемости (ст. 62–64) и интеграции (ст. 65–70); гармонизацию регулирования МИ (ст. 122–125).

Андская комиссия реализует инвестиционную политику (ст. 22). Андский деловой консультативный совет консультирует ее со стороны бизнеса.

Андская корпорация развития (АКР), ст. 45, 136 (Каракас, 1968) — банк развития и агентство содействия — кредитует и обеспечивает финансирование, гарантии, техподдержку инвестпроектов; способствует устойчивому росту, структурной перестройке и интеграции. Акционерами являются: страны АНКОМ, МЕРКОСУР, Тихоокеанского альянса, Коста-Рика, Доминиканская Республика, Тринидад и Тобаго, Ямайка, Португалия, Испания и 14 частных банков.

Латиноамериканский резервный фонд, ст. 45 (Лима, 1988) выдает кредиты, займы и гарантии под проблемы платежных балансов, способствует гармонизации внешней, монетарной и финансовой политики, улучшению условий инвестирования валютных резервов.

По статьям 53, 119 принят общий режим прямых иностранных инвестиций (ПИИ) из третьих стран и внутри АНКОМ (Реш. № 291, 1991 г.): инвесторам третьих стран предоставлен режим наибольшего благоприятствования

(РНБ), а инвесторам стран АНКОН — национальный режим (НР); свобода репатриации прибыли и реэкспорта доходов после уплаты налогов; разрешение споров по национальным нормам; МИ Андской корпорации развития приравнены к национальным.

По ст. 54 созданы благоприятные условия для Андских многонациональных предприятий (Реш. № 292, 1991 г.). Компании, в которых инвесторы из двух и более стран АНКОН владеют 60 % и более УК, получили национальный режим на рынке госзакупок и при налогообложении, имеют свободный доступ на рынок АНКОН, могут учреждать подразделения и выплачивать дивиденды в свободно конвертируемой валюте.

План создания общего рынка (Акт Лима, 2000) включил либерализацию миграции капитала, сотрудничество фондовых бирж (ч. I, п. 7; прил. 1, ч. III; прил. 2, ч. III), интеграцию рынков финансовых услуг (прил. 2, ч. II. D), общий режим поощрения и защиты МИ, устранение двойного налогообложения (прил. 2, ч. V).

Андская стратегия содействия инвестициям (2004) предполагает: рост конкурентоспособности в привлечении ПИИ, способности привлекать и эффективно использовать ПИИ, улучшение национальной инвестиционной политики и ее координацию в АНКОН, использование МИ для развития интеграции и региона.

Решение № 578 (2004) регулирует устранение двойного налогообложения и предотвращение уклонения от уплаты налогов; № 439 (1998) и № 659 (2006) — МИ в сектор услуг; № 772 (2011), 800 (2014) и 820 (2017) — финансовые услуги.

Андские комитеты экспортных агентств (СААРЕ, Реш. 566, 2003 г.) малых и средних предприятий (МСП) (САМПУМЕ, Реш. 748, 2011 г.) способствуют росту конкурентоспособности, производственной взаимодополняемости и цепочкам создания стоимости (ЦСС), снижению издержек (Реш. 792, 2013 г.). Разрабатывается «Матрица ввода продукции» для ЦСС, роста экспорта и занятости.

Обеспечена техническая (Комитетом по малой и средней промышленности) и финансовая (Андской системой гарантий) поддержка МСП, стимулирование инноваций (Андская программа технологических инноваций).

Реализуется Соглашение о взаимодополняемости в автосекторе (1993). Совместными проектами охвачены транспорт, телекоммуникации, электросети, переработка газа, альтернативная энергетика, кластеры [22].

В *Южно-американском общем рынке* (МЕРКОСУР) Асуньонский договор (1991) лишь упоминает свободу миграции капитала, координацию политики (ст. 1).

Протокол Монтевидео по торговле услугами (1997) касается МИ, конкуренции, интеллектуальной собственности и внутреннего регулирования.

С 1990 г. действуют Рабочая подгруппа № 4 по финансовой интеграции, Совещание министров экономики и центральных банков (2000): интеграция рынков финансовых услуг, предупреждение отмывания денег и терроризма, финансовая стабильность. В Сан-Паулу действует крупнейшая фондовая биржа ЛА — ВМ&FBOVESPA, обеспечивающая 70 % торговли.

Решение № 8/93 ввело минимальные правила для эмитентов ценных бумаг, инвестфондов, бирж и брокеров, аудиторов, клиринговых, расчетных систем. Решение № 13/94 гармонизировало отчетность эмитентов ценных бумаг. Решение № 13/00 учредило Рабочую группу по инвестициям для гармонизации законов, так как Аргентина и Бразилия конкурируют в привлечении МИ.

Протокол Колон о поощрении и защите инвестиций (1994) гарантирует свободу, регулирование, содействие и защиту взаимных МИ; инвесторы понимаются узко как граждане и резиденты, МИ — широко, как любые формы; условия допуска инвесторов *должны быть* основаны на национальном режиме и режиме наибольшего благоприятствования, справедливом и равноправном

режиме; запрещено выдвигать требования к деятельности компаний в качестве условия функционирования инвесторов; не ограничивается и гарантируется перевод прибыли, процентов, дивидендов; экспроприация разрешена в общественных целях, без дискриминации, по закону, с быстрой и адекватной компенсацией; споры между странами разрешаются по Асунсьонскому договору (1991), инвестором и страной — по Бразильскому протоколу (1991).

Протокол Буэнос-Айрес о поощрении и защите инвестиций из государств — не членов МЕРКОСУР (1994) регулирует, стимулирует и защищает МИ третьих стран; понятия «инвесторы», «инвестиции», «экспроприация» аналогичны; условия допуска инвесторов *рекомендуется* основывать на НР и РНБ, справедливым и равноправном режиме; запрещено предоставлять инвесторам третьих стран более благоприятный режим, чем определено протоколом, преимущества общего рынка (только при наличии взаимных преференций); не ограничивается и гарантируется перевод прибыли, процентов, дивидендов; споры между странами решаются на дипломатических консультациях, при неудаче передаются в международный арбитраж, между инвестором и страной — на дружественных консультациях, при неудаче передаются в суд страны или международный.

«Производительная» интеграция идет на основе секторальных соглашений, Соглашения о содействии предпринимательской деятельности (2004), Режима интеграции производственных процессов (2005), Программы производительной интеграции (2008), Механизма укрепления продуктивности (2012). Рабочая подгруппа № 14 по производительной интеграции (2007) поддерживает производственное и научно-техническое сотрудничество кооперативов, МСП, создание производственных сетей и кластеров, включение в ЦСС.

Механизмы финансирования проектов:

– Фонд гарантий для МСП (FOFUME, 2008) предоставляет гарантии в производственной деятельности МСП;

– Фонд структурной конвергенции (FOSEM, 2004) финансирует конвергенцию; рост конкурентоспособности и социальной сплоченности, особенно в малых и менее развитых странах; создание институтов и укрепление интеграции, Техническая группа FOSEM (2010) ведет оценку проектов и контроль.

Рабочая подгруппа № 7 по промышленности координирует промышленную политику, содействует производительной интеграции, МСП, ремеслам, интеллектуальной собственности и инновациям, информирует об инвестиционных стимулах.

Рабочая подгруппа № 8 по сельскому хозяйству координирует политику в сельском хозяйстве (особенно семейном — 80 % предприятий) и развитии сельской местности. Действует Фонд семейного сельского хозяйства.

В Рабочей подгруппе по энергетике подписано Рамочное соглашение о взаимодополняемости в энергетике с ассоциированными членами (2005), создана рабочая группа по биотопливу (2006), подписано соглашение о производительной интеграции в нефтегазовом секторе (2010).

Координируется политика в горнорудной промышленности, добыче и геологии, машиностроении, сахарной промышленности, лесном хозяйстве, секторе капитальных и компьютерных товаров, технологической инфраструктуре, связи и информационно-коммуникационных технологиях (ИКТ), транспорте и складском хозяйстве, туризме.

Специализированное совещание по науке и технике (1992) координирует научно-техническое сотрудничество. Реализуются Рамочные программы науки, техники и инноваций (2008–2012; 2015–2019): альтернативная энергетика, ИКТ, биотехнологии, водоснабжение, нано- и биотехнологии, фармацевтика, экология и изменение климата, агроиндустрия и агроэкология, социальные науки. В 1997 г. учреждена Премия за достижения в сфере науки и техники. Работают региональные технологические платформы по биотехнологиям

(BIOTECSUR) и информационному обществу, ИКТ, электронной торговле, непрерывному образованию (MERCOSUR DIGITAL). Создается региональная сеть организаций по биомедицине (BIOMEDICINA), финансируемая FOCEM.

В 1995 г. наблюдалось сотрудничество центробанков, был создан «Банкасур», не предполагающий слияние банков, а использующий сеть филиалов для реализации инвестпроектов и развития торговли [23].

В *Карибском сообществе* (КАРИКОМ) Договор Чагуарамас (1973) предусматривал свободное учреждение и деятельность компаний на территории стран-участниц, заключение в будущем соглашения о либерализации инвестиций, гармонизацию налоговых стимулов и избежание дублирования, совместную добычу ресурсов, создание финансовых институтов:

– Карибский банк развития (1969) учрежден странами и ассоциированными членами КАРИКОМ, Колумбией, Мексикой, Венесуэлой, Канадой, Китаем, Германией, Италией и Великобританией для содействия экономическому росту и развитию, поощрения сотрудничества и интеграции, учитывая особые и насущные потребности менее развитых стран. Финансирует проекты в промышленности, сельском хозяйстве, образовании, транспорте, безопасности, водоснабжении и по стихийным бедствиям;

– Карибский инвестиционный фонд (1975) — более развитые страны (Барбадос, Гайана, Тринидад и Тобаго, Ямайка) помогают менее развитым.

Пересмотренный Договор Чагуарамас (2001) о создании Карибского сообщества, включающего общий рынок и экономику (КОРЭ) предусматривает создание общего рынка капитала, стимулирование инвестиций (гл. 3), промышленное (гл. 4, ч. 1) и транспортное сотрудничество (гл. 6).

Фонд развития КАРИКОМ (Сент-Майкл, 2008) оказывает финансовую и техническую помощь неблагополучным странам, регионам и секторам для конвергенции, устранения различий между ними, возникших в ходе интеграции.

Подписаны Протокол о расширении сотрудничества в валютной сфере, Соглашение центробанков об общей валюте. Идет гармонизация налогов, стимулов, финансовой и регулирующей среды; координируется политика в сельском хозяйстве, промышленности, энергетике, транспорте, МСП, устойчивом туризме, агротуризме, конкуренции, интеллектуальной собственности, фискальная, монетарная, научная.

На общем рынке капитала запрещено ограничивать учреждение компаний, ведение бизнеса, миграцию капитала и платежи. Очередность либерализации: резиденты принимающей страны и других стран КАРИКОМ, стран — источников ресурсов, остальных стран. Обеспечивается устранение валютного контроля; свобода конвертации валют; гармонизация законов о компаниях; эффективность коммуникаций; макроконвергенция; гармонизация стимулов для МИ.

С 2012 г. ведет торговлю Региональная фондовая биржа Барбадоса, Ямайки, Тринидад и Тобаго. С 2009 г. обсуждаются Соглашения об инвестиционном режиме и по финансовым услугам. Укрепляется финансовая безопасность. В 2018—2019 гг. разрабатывались инвестиционный кодекс; документы по инвестиционной политике; стимулированию МИ; интеграции рынка капитала; типовые законы о фондовом рынке; деятельности кредитных бюро [24].

Тихоокеанский альянс (ТА) планирует общий рынок капитала. В 2011 г. создан Латиноамериканский интегрированный рынок (MILA) — объединенная фондовая биржа Чили, Колумбии, Перу и Мексики. Идет сотрудничество по улучшению инвестиционного климата и поощрению МИ в ТА (на базе координации национальных инвестиционных агентств) и МИ внутри ТА (на базе Инстанции по содействию инвестициям, IFIAP); строительство инфраструктуры; содействие МСП в Технической группе МСП с приоритетами в коллективном финансировании, креативной экономике, цифровизации, экспорте, создании Сети центров развития бизнеса, интеграции Гильдий МСП,

Региональной обсерватории МСП и предпринимательства; сотрудничество по науке, технике и инновациям в Группе технического сотрудничества.

Реализуются Планы содействия международной торговле, туризму и инвестициям (2018), развитию экспорта и инвестиций в секторе услуг и промышленности 4.0 (2019), Инициатива по содействию инвестициям в ТА (2007).

Работают: Комитет по улучшению инвестиционного климата и развитию торговли услугами; Группы по финансовой интеграции, цифровой повестке, инновациям, ЦСС и производственным связям; сети AcelerAP (услуги для стимулирования роста бизнес-проектов), AngelesAP (финансовое и экспертное содействие проектам), InnovAP (сеть инновационных агентств, поддержка интернационализации инновационного бизнеса). Планируются Фонд сотрудничества, Цифровая платформа знаний [25].

Также союзы ЛА и их члены регулируют инвестиции в некоторых соглашениях о свободной торговле (ССТ) с третьими странами:

- МЕРКОСУР с Египтом, Израилем, АНККОМ; КАРИКОМ с ЕС;
- ТА: Мексика с Европейской ассоциацией свободной торговли (ЕАСТ), ЕС, Канадой, Колумбией, США, Уругваем, Центральной Америкой (ЦА), Японией; Панама с Канадой, Сингапуром, США, Тайванем, ЦА; Перу с Гондурасом, ЕАСТ, ЕС, Канадой, Китаем, Японией, Коста-Рикой, Республикой Корея, Сингапуром, США; Чили с Австралией, Гонконгом, ЕАСТ, ЕС, Канадой, Колумбией, Республикой Корея, США, ЦА, Японией;
- АНККОМ: Колумбия с ЕАСТ, Канадой, Мексикой, Республикой Корея, США, ЦА, Чили [26].

Сравнительный анализ инвестиционных положений интеграционных соглашений по группам стран (см. таблицу) показал, что соглашения ТА и КАРИКОМ носят более всеобъемлющий характер в отношении мер регулирования МИ. Однако не стоит забывать, что соглашения АНККОМ и МЕРКОСУР дополнены различными решениями и протоколами, которые тоже делают их достаточно всеобъемлющими. Каждая из групп нацелена на формирование общего рынка капитала, но ТА пока продвинулся хуже других, так как был учрежден позже. Здесь также, в отличие от других сообществ, отсутствуют банки развития, фонды и другие финансовые механизмы поддержки взаимных инвестиций.

Сравнительная характеристика регулирования МИ

Группа стран	Либерализация инвестиций*			Прочие инвестиционные условия**					Общие положения***													
	Всего	1	2	3	Всего	1	2	3	4	5	Всего	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11
МЕРКОСУР	+	+			+	+	+			+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
АНКОМ										+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
КАРИКОМ	+		+	+	+			+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+
ТА	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+

Примечание: наша разработка по данным [26].

*1. Режим наибольшего благоприятствования по запросу или автоматический. 2. Национальный режим в отношении учреждения компаний. 3. Перечень несоответствующих мер, запрещенных в регулировании инвестиций;

**1. Защита инвестиций (в том числе минимальные стандарты обращения, экспроприации, защиты в условиях войны и беспорядков, суброгации собственности). 2. Стимулирование инвестиций. 3. Урегулирование инвестиционных споров между инвестором и государством. 4. Оговорка «Rendez-Vous» (согласие вести переговоры и включить положения об инвестициях в будущем). 5. Снятие ограничений на трансферт/перевод капитала;

***1. Общие исключения. 2. Исключения в целях безопасности. 3. Механизм разрешения споров. 4. Госзакупки. 5. Объекты интеллектуальной собственности. 6. Конкуренсная политика. 7. Монополии и госпредприятия. 8. Экологическая политика. 9. Политика занятости. 10. Электронная коммерция. 11. МСП.

Наднациональный уровень регулирования применяется только в АНКОН, остальные сообщества регулируют МИ на межгосударственном и национальном уровне. Как и страны, интеграционные сообщества ЛА используют прямую и косвенную форму регулирования МИ. Если страны регулируют МИ в двух направлениях — экспорт и импорт капитала, то интеграционные сообщества учитывают четыре направления: экспорт и импорт взаимных инвестиций, экспорт в третьи страны и импорт из третьих стран. Степень либерализации МИ в отношении третьих стран намного ниже, чем со странами — участницами интеграционного объединения. В первом случае, наряду с инвестиционными режимами (не только РНБ, транспарентный и справедливый режим, как в случае третьих стран, но и НР) и методами сдерживания (запреты, ограничения, требования к инвестору и инвестициям, разрешительный порядок, лицензирование и др.), более широко применяются методы стимулирования (налоговые льготы многонациональным корпорациям стран интеграционной группы, финансовая помощь банков, корпораций, фондов развития, совместное создание инвестиционного имиджа интеграционной группы, стимулирование взаимных инвестиций в приоритетные отрасли и сферы и др.) и содействия инвестициям (сокращение межстрановых административных барьеров; взаимное признание и/или гармонизация, и/или принятие единых законодательных норм; повышение взаимной транспарентности, информированности; согласование инвестиционной политики и стратегии стран, деятельности национальных органов власти и агентств содействия инвестициям; создание региональной системы разрешения инвестиционных споров; экспертная, консультативная, информационная поддержка совместных инвестиций, проектов, компаний; совместный мониторинг и оценка инвестиционной деятельности, эффектов интеграции; подписание ССТ с инвестиционными условиями и инвестиционных соглашений внутри объединения и с третьими странами и др.).

Итак, опыт латиноамериканских союзов показал, что при создании общего рынка капитала и финансовых услуг ЕАЭС важно следующее:

- не только устранение барьеров во взаимной миграции капитала и торговле финансовыми услугами, но и координация инвестиционной политики стран ЕАЭС в отношении третьих стран (либерализация, содействие и защита), включение инвестиционных условий в ССТ, совместная стратегия улучшения инвестиционного климата;
- не просто ожидание по результатам либерализации, а целенаправленное стимулирование производственного, инфраструктурного, образовательного, научно-технического и инновационного сотрудничества, совместных проектов, производственной кооперации, структурной перестройки и конвергенции;
- расширение механизмов финансирования (инвестиционных фондов, банков) и технического содействия, экспертной поддержки, оказания консультативных, информационных услуг (бизнес-платформ, бизнес-ангелов, агентств, центров развития бизнеса, обсерваторий и т. п.) совместных трансграничных проектов, участия МСП, формирования сетей и кластеров, ЦСС, в том числе во взаимодействии с третьими странами;
- придание особого статуса многонациональным предприятиям стран ЕАЭС, их альянсам и группам, введение стимулов для их создания;
- создание единых норм, регулирующих деятельность компаний и финансовых учреждений, их слияния и поглощения, надзор, контроль, отчетность и др.

Литература

1. Евдокимов, М. А. Правовые аспекты устранения трансграничных барьеров движения капитала в рамках построения Союза рынков капитала ЕС / М. А. Евдокимов // *Вопр. рос. и междунар. права.* — 2019. — Т. 9, № 3-1. — С. 204–211.

Evdokimov, M. A. Pravovye aspekty ustraneniya transgranichnykh bar'erov dvizheniya kapitala v ramkakh postroeniya Soyuza rynkov kapitala ES [Legal issues of removing cross-border capital flow barriers as a part of building EU Capital Markets Union] // *M. A. Evdokimov // Vopr. ros. mezhdunar. prava.* — 2019. — Т. 9, N 3-1. — P. 204—211.

2. *Guseva, O. V.* Правовые основы движения капитала в Европейском союзе // *O. V. Guseva // Междунар. право и междунар. организации.* — 2010. — № 1. — С. 145—149.

Guseva, O. V. Pravovye osnovy dvizheniya kapitala v Evropeyskom soyuze [The legal basis for capital movements in the European Union] // *O. V. Guseva // Mezhdunar. pravo i mezhdunar. organizatsii.* — 2010. — N 1. — P. 145—149.

3. Ожигина, В. В. Регулирование инвестиций в рамках соглашений ЕАСТ о свободной торговле // В. В. Ожигина, Е. Н. Петрушкевич // *Белорус. экон. журн.* — 2016. — № 3 (76). — С. 48—62.

Ozhigina, V. V. Regulirovanie investitsiy v ramkakh soglasheniy EAST o svobodnoy trgovle [Investment regulations in EFTA free trade agreements] // *V. V. Ozhigina, E. N. Petrushkevich // Belarus. ekon. zhurn.* — 2016. — N 3 (76). — P. 48—62.

4. *Gupta, S.* An exploratory study on CARICOM (Caribbean Community) — a case of regional trade bloc // *S. Gupta, S. L. Sahdev // International Journal of research — Granthaalayah.* — 2018. — Vol. 6, N 11. — P. 130—137.

5. *Sadhna.* Origin and Perspectives of Common Market of South America (Mercosur) // *Sadhna // Academic Discourse.* — 2018. — N 7(2). — P. 68—74.

6. *Ожигина, В. В.* Управление таможенным союзом и общим рынком Восточно-африканского сообщества // В. В. Ожигина // *Управление в условиях глобальных мировых трансформаций: экономика, политика, право : сб. науч. тр. / Севастоп. экономико-гуманитар. ин-т (филиал) ФГАОУ ВО «Крым. федер. ун-т им. В. И. Вернадского» ; редкол.: В. О. Курьянов [и др.]. — Симферополь, 2017. — С. 129—133.*

Ozhigina, V. V. Upravlenie tamozhennym soyuzom i obshchim rynkom Vostochnoafrikanskogo soobshchestva [Management of the customs union and common market of the East African Community] // *V. V. Ozhigina // Upravlenie v usloviyakh global'nykh mirovykh transformatsiy: ekonomika, politika, pravo : sb. nauch. tr. / Sevastop. ekonomiko-gumanitar. in-t (filial) FGAOU VO «Krym. feder. un-t im. V. I. Vernadskogo» ; redkol.: V. O. Kur'yanov [i dr.]. — Simferopol', 2017. — P. 129—133.*

7. *Williams, K.* Foreign direct investment in Latin America and the Caribbean: an empirical analysis // *K. Williams // Latin American Journal of Economics.* — 2015. — Vol. 52, N 1. — P. 57—77.

8. *Reig Lorenzi, N.* Regional Integration by Direct Foreign Investment of the MERCOSUR and NAFTA and the Role of its Smaller Partners, 1990—2016 // *N. Reig Lorenzi // Revista de Economía del Rosario.* — 2019. — Vol. 22, N 2. — P. 187—229.

9. *Paiva, C. A.* On the Irrelevance of Mercosur: Evidence From Foreign Direct Investment // *C. A. Paiva, G. S. Cortes // Latin American Business Review.* — 2014. — Vol. 15, N 3/4. — P. 291—314.

10. *Peruchena Thomaz, J. L.* Study of accounting standards and practices adopted by industries in the MERCOSUR and the Andean community: convergence concerning the measurement and disclosure of investment properties // *J. L. Peruchena Thomaz, C. A. Kronbauer, L. C. Schneider // Revista de Contabilidade do Mestrado em Ciências Contábeis da UERJ.* — 2015. — Vol. 20, N 1. — P. 2—18.

11. *Dudek, C. M.* Transmitting Environmentalism? The Unintended Global Consequences of European Union Environmental Policies // *C. M. Dudek // Global Environmental Politics.* — 2013. — Vol. 13, N 2. — P. 109—127.

12. *Subasat, T.* Governance and foreign direct investment in latin america: a panel gravity model approach // *T. Subasat, S. Bellos // Latin American Journal of Economics.* — 2013. — Vol. 50, N 1. — P. 107—131.

13. *Staats, J. L.* Foreign Direct Investment in Latin America: The Importance of Judicial Strength and Rule of Law // *J. L. Staats, G. Biglaiser // International Studies Quarterly.* — 2012. — Vol. 56, N 1. — P. 193—202.

14. *de Souza, L. S.* Chinese Foreign Direct Investment in Mercosur // *L. S. de Souza // Meridiano 47 — Boletim de Análise de Conjuntura em Relações Internacionais.* — 2011. — N 125. — P. 32—39.

15. *Bajo, C. S.* The European Union and Mercosur: a case of inter-regionalism // *C. S. Bajo // Third World Quarterly.* — 1999. — Vol. 20, N 5. — P. 927—941.

-
16. *Paolino, C.* Las Structural Transformations in the Agrifood Sector: the case of Uruguay / C. Paolino // Revista Paranaense de Desenvolvimento. — 2014. — Vol. 35, N 127. — P. 79–97.
17. *Frischtak, C.* Multinational Firms' Responses to Integration of Latin American Markets / C. Frischtak // Business & Politics. — 2004. — Vol. 6, N 1. — P. 37–38.
18. *Delgado, S. A. F.* Emergent Vulnerability in Attracting Foreign Direct Investment in Latin America: The Case of Mexico / S. A. F. Delgado // Perspectives on Global Development & Technology. — 2012. — Vol. 11, N 3. — P. 374–385.
19. *MacFarlane, P. J.* U.S. and Chinese investment treaties in Latin America: convergence or competition? / P. J. MacFarlane // Houston Journal of International Law. — 2015. — Vol. 37, N 3. — P. 927–967.
20. *Fontoura Costa, J. A.* Protection and promotion of foreign investment in MERCOSUR – a tool to the implementation of a good investment climate? / J. A. Fontoura Costa // Revista Brasileira de Política Internacional. — 2006. — Vol. 49, N 2. — P. 60–77.
21. *Prieto Muñoz, J. G.* The Rise of Common Principles for Investment in Latin America: Proposing a Methodological Shift for Investor-State Dispute Settlement / J. G. Prieto Muñoz // Journal of World Investment & Trade. — 2016. — Vol. 17, N 4. — P. 614–633.
22. Andean Community (CAN) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.comunidadandina.org>. — Date of access: 01.12.2019.
23. Southern Common Market (MERCOSUR) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.mercosur.int>. — Date of access: 01.12.2019.
24. Caribbean community (CARICOM) [Electronic resource]. — Mode of access: <https://www.caricom.org>. — Date of access: 01.12.2019.
25. Pacific Alliance [Electronic resource]. — Mode of access: <https://alianzapacifico.net/en>. — Date of access: 01.12.2019.
26. RTAs Database [Electronic resource]. — Mode of access: <http://rtais.wto.org>. — Date of access: 01.12.2019.
-

VERA OZHIGINA

***INTERNATIONAL INVESTMENT REGULATION
IN INTEGRATION UNIONS OF LATIN AMERICA***

Author affiliation. *Vera OZHIGINA* (vera@ozhigina.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The experience of CAN, MERCOSUR, UNASUR, CARICOM, the Pacific Alliance in the formation of common markets of capital and financial services, regulation, promotion and protection of international investment in the relations between the participating countries, as well as between them and third countries is characterized; the levels, directions, forms and methods of regulation are described. A comparative analysis of the processes concerned is carried out. Recommendations for the EAEU have been developed.

Keywords: international investment; common capital market; financial services; foreign investment policy; Eurasian Economic Union; Latin America.

UDC 339.972: 339.923: 061.1

*Статья поступила
в редакцию 29. 01. 2020 г.*